

МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УЧЕНИИ Н. МАКИАВЕЛЛИ

Т.Д. БАТДАЛОВ

Никколо Макиавелли поступил на службу в 1498 г., когда уже прошла пора блестящего правления Козимо Медичи, отгремели карнавалы при его сыне Лоренцо и народ вдоволь наслушался проповедника Савонаролу. К моменту занятия Никколо поста секретаря и посла Республики, Флоренция, как и вся Италия, была в бедственном положении — внешнеполитический кризис обострил множество внутренних проблем.

Соотнеся рассуждения Макиавелли о политике с его биографией и историей Италии на рубеже XV и XVI вв., легко понять, что политические рекомендации, которые он давал, крайне реалистичны и прямым образом берут начало из требований, диктуемых реалиями. «Государь» был написан в чрезвычайно трудное для Италии время. Если бы Макиавелли родился на полвека раньше, то, вероятно, содержание его трудов было бы другим. Но Макиавелли жил в Италии в эпоху ее внутреннего кризиса и сложнейшей внешнеполитической обстановки, которая задала тон его рассуждениям.

Ключевой политической проблемой в это беспокойное время, когда власть и формы государственности сменялись быстрее, чем к ним успевали привыкнуть, был поиск стабильности и мира, который мыслитель связывал с появлением сильного государя. Рекомендации по ведению войн, манипуляции толпой, истреблению соперников, стравливанию властных домов, использованию церкви в политических целях — все эти советы Макиавелли давал с расчетом на то, что человек, пришедший к власти и удерживающий ее такими способами, будет использовать ее в благих целях. Миссией доблестного политика должен быть не просто захват власти и борьба за политическое лидерство, а удержание власти для реформации политических институтов, укрепления государства.

Причины, побудившие Макиавелли написать «Рассуждения...» и «Государя», а также цели, которые он преследовал (кроме прагматической — доказать Медичи собственную дееспособность), он указывает во вступлении к каждой книге. «Государь» был написан как поучение новому главе Флоренции Лоренцо Медичи (изначально — Джулиано Медичи). Макиавелли ставит перед собой задачу объяснить молодому политику цель, великую миссию, стоящую перед ним и рассказать о методах, которыми ему следует действовать.

Морально допустимым, по мнению флорентийца, будет любое политическое действие, направленное на укрепление государства, а вовсе не на достижение собственного благополучия, как ошибочно считают многие. Подтверждает верность Никколо этому принципу его собственная биография — флорентиец не раз отказывался от выгодных профессиональных предложений правителей других княжеств и государств в

пользу своей, не приносящей большого дохода, работы секретаря и посла родной Флоренции.

Подобно Цицерону, лучшей Макиавелли признавал исключительно смешанную форму правления, как наиболее долговечную, и подтверждал это историей Римской республики. Его рассуждения об идеальной форме вступают в противоречие с действительностью — то, что было благом для Рима, не было пригодно для Италии XVII в. Причиной тому, по мнению самого Макиавелли, является упадок нравов, чрезвычайная редкость людей смелых, доблестных, а ведь именно на гражданской доблести держится республика. Современники, считает он, трусливы, преследуют лишь корыстные мелкие цели, и потому не способны на крупные свершения.

С появлением христианства, доблесть и смелость сошли на нет, но остались достойные люди, готовые бороться с фортуной — безусловной силой имманентного характера, действующей параллельно прилагаемым человеком усилиям. И так как республику с формой государственного устройства, подобной римской, построить уже не представляется возможным, то строить таким доблестным людям нужно монархию, навязывая свою волю подданным. «Необходимо быть одному, если желаешь... преобразовать ее (республику), полностью искоренив в ней старые порядки»¹. А преобразовывать Италию, по мнению флорентийца, было необходимо: «Италия... ожидает того, кто исцелит ей раны, спасет от разграбления»².

В IX главе «Рассуждений...» Макиавелли дает обоснование единоличному удержанию власти. Если единоличный государь преследует благие цели, его действия направлены на укрепление государства и, соответственно, на улучшение жизни подданных, то такому государю, особенно если он правит в чрезвычайных, кризисных условиях, позволено превышать полномочия, установленные для монарха в мирное время. «И никогда ни один благоразумный человек не упрекнет его, если ради упорядочения царства или создания республики он прибегнет к каким-нибудь чрезвычайным мерам... и когда результат, как у Ромула, окажется добрым, он будет всегда оправдан»³.

Политик обязан следовать некоему надморальному императиву, а не сентиментальному чувству непорочности. «Доблесть заключается не в следовании положенным извне законам, а в способности преодолевать любые законы и препятствия в стремлении к достижению своих целей. Человек сам определяет законы своего поведения в зависимости от стечения обстоятельств»⁴.

Италию можно было спасти только кровопусканием. Этим лекарством и должны были стать жестокие преобразования, приводимого им в качестве примера «идеального» политика, Чезаре Борджиа. Но фортуна помешала ему осуществить свои планы.

Политиком того же порядка был Каструччо Кастракани, которому Макиавелли посвятил отдельное произведение («Жизнь Каструччо Кастракани из Луки», 1520). Через уста Кастракани Макиавелли передает свою мысль: «Славу дает победа, а не способ, каким она досталась»⁵. Как бы ни были преувеличены заслуги Кастракани⁶, определенные выводы из

этого произведения сделать можно. Доблестные времена прошли, нравы испортились. Следовательно, и политику невозможно более соблюдать законы морали. Оценивать его правление будут по тому, чего достигло государство, и счастливо ли жилось народу во времена его правления. А государства Борджиа и Кастракани процветали, и народ любил своих государей за порядок в городах, ими наведенный. То есть народа — большей части населения — жесткие способы удержания власти их государей не касались. Эти тираны расправлялись только с представителями аристократии, стремившимися к власти, а значит понимавшими правила мира политики и знавшими, на что они идут. Государь должен думать о благе большинства граждан, нации и принимать решения для них полезные, даже если они сами с этим не согласны.

Разбирая проблему государственного «блага», Макиавелли поднял еще один очень важный (особенно для современности) вопрос. Он был убежден в том, что благо народа прямым образом связано с процветанием государства, и даже не рассматривает альтернативные варианты. Исходя из его учения, мерилom правильности принятия политического решения является его полезность для удержания политической власти или для укрепления государства. А что, если процветание государства как геополитического образования не связано с личным счастьем его граждан, или счастье и спокойствие каждого отдельно взятого гражданина невозможно в условиях этапа модернизации государства? Что, если для усиления государства требуются значительные жертвы, возможно даже и людские, на которые народ, конечно, идти не хочет? К чему же должен апеллировать государь, принимая политическое решение: стремиться удовлетворить каждого своего подданного, желая обрести славу и любовь своего народа здесь и сейчас, или действовать во благо государства, жертвуя своей популярностью, но проявляя тем самым свою дальновидность?

Люди чаще всего стремятся к низменным целям, не задумываются о будущем. «О людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива»⁷. «Великими города делает забота не о личном, а об общем благе. А общее благо принимается в расчет, бесспорно, только в республиках. Ибо все то, что имеет его своей целью, в республиках проводится в жизнь, даже если это наносит урон тому или иному частному лицу; граждане, ради которых делается сказанное благо, столь многочисленны, что общего блага можно достигнуть там вопреки многим, интересы которых при этом ущемляются»⁸.

Нравы испортились, и Римской республики больше нет. Народу не интересно процветание своей родины, каждый преследует только собственные интересы. И доблестный государь должен брать бразды правления в свои руки и сам определять, что является для его подданных благом, а что — нет, не боясь прослыть недобрым правителем. «Следует понимать, что государь... не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и

благочестия. Поэтому в душе он всегда должен быть готов к тому, чтобы переменить направление, если события примут другой оборот... то есть... по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла»⁹. Если непременно условием блага большинства будет жестокость к недовольному меньшинству (и даже его существование), то меньшинством можно (и следует) пренебречь.

Уникальность Никколо Макиавелли заключается в том, что он выступает не только как теоретик политики, но и как практик. Его советы реалистичны, он не строит никаких иллюзий насчет людской природы, но, вместе с тем, питает надежды на приход к власти доблестной личности, мечтает увидеть крепкую единую Италию. Его политические рекомендации оправданно кажутся многим циничными и жестокими, но из текста «Государя» и «Рассуждений» становится ясно, что намерения, с которыми автор писал эти произведения, исключительно благие, и что Макиавелли сам в состоянии дать нравственную оценку таким политическим действиям: «Меры эти до крайности жестоки и враждебны всякому образу жизни, не только что христианскому, но и вообще человеческому. Их должно избегать всякому: лучше жить частной жизнью, нежели сделаться монархом»¹⁰, но «желающий создать... равенство (т.е. действующий гражданам во благо. — Т. Б.), неизбежно должен был бы прибегнуть к самым крайним, чрезвычайным мерам, каковыми немногие сумеют или захотят воспользоваться»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Макиавелли Н. Государь: сочинения. — М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2001. Гл. IX. С. 143.

² Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Государь: сочинения. Гл. XXVI. С. 120.

³ Макиавелли Н. Рассуждения... С. 143.

⁴ Евлампиев И.И. Никколо Макиавелли. Мыслитель прошлого и наш современник // Pro et contra. — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 21.

⁵ Макиавелли Н. Жизнь Каструччо Кастракани из Луки // Макиавелли Н. Государь: сочинения. С. 42.

⁶ «Жизнь Каструччо», полная тенденциозных измышлений, была написана для оправдания претензий на господство в Лукке наследников Паоло Гуиниджи и едва ли не была ими оплачена (Дживелегов А. Никколо Макиавелли. — М.; Л.: Академия, 1934 // Pro et contra. С. 517.

⁷ Макиавелли Н. Государь. С. 94.

⁸ Макиавелли Н. Рассуждения... С. 191.

⁹ Там же. Гл. XVIII. С. 97.

¹⁰ Там же. Гл. XXVI. С. 166.

¹¹ Там же. Гл. XVII. С. 161.

REFERENCES

- Dzhivelegov A. Nikkolo Machiavelli. — Moscow; Leningrad: Akademiya, 1934.
Machiavelli N. Gosudar': Sochineniya. — Moscow: EKSMO-Press; Kharkiv: Folio, 2001.

Yevlampiyev I.I. Nikkolo Makiavelli. Myslitel' proshlogo i nash sovremennik // Pro et contra. – Saint Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo institute, 2002.

Аннотация

В статье приведен анализ трудов Никколо Макиавелли на политическую тему на предмет определения целей, которые мыслитель имел в виду при написании этих произведений, рассмотрения проблемы «этики Макиавелли». Автор статьи полагает, что вынесение этической оценки политическим рекомендациям, изложенным Макиавелли в своих произведениях, не может быть компетентным без учета исторической обстановки, в которой они были написаны. Доказательство этого положения последовательно приводится с опорой на произведения Никколо Макиавелли и кратким экскурсом в историю Италии XVI в.

Ключевые слова: Макиавелли, Государь, Рассуждения о первой декаде Тита Ливия, этика Макиавелли, политология, политическая философия, удержание власти, эпоха Возрождения.

Summary

The article analyzes Niccolò Machiavelli's political works to determine the thinker's goals in writing them and to consider «Machiavellian ethics». The author's thesis is that ethical assessment of Machiavelli's political recommendations cannot be competent without taking into account of political situation in Italy of the 16th century. The thesis is supported by reference to Machiavelli's works and a brief excursus in Renaissance's Italy history.

Keywords: Machiavelli, The Prince, Il Principe, Discourses on the First Ten Books of Titus Livy, Machiavellian ethics, political science, political philosophy, maintaining political power, Renaissance.